

Научная статья

УДК 81'23 + 81'25

DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-4-101-114

Юридическая лексика как средство осмысления культурных коммуникативных ситуаций аристократией в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени»

Елена Сергеевна Савина

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

savinaelena2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4301-5638>

Аннотация

В статье описывается вторичное образное использование юридических терминов в кругу французских аристократов в условиях республиканского общества в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени». Автор показывает, что посредством юридических терминов в функции образных сравнений и метафор в романе создается интимный (закрытый) культурный код для общения представителей семьи Германтов между собой. Материалом для исследования послужили светские и политические ситуации, в которых смысл исходного сообщения, порождаемого чаще всего герцогиней Германтской, имплицитно другой более широкий прецедентный культурный контекст, который могут считать только французские аристократы и люди из их ближнего круга общения. В таких коммуникативных ситуациях используется юридическая лексика различных разрядов: общеправовая, термины конституционного, гражданского, международного публичного права, а также из истории государства и права Франции. Инструментальной базой исследования выступают методы семантического, лингвостилистического и контекстуального анализа. На основе проведенного анализа можно сказать, что Германты филигранно владеют искусством влиять на мнение своих собеседников; в этом отношении их можно сравнить с современными газетчиками, формирующими «независимую» точку зрения читателя при освещении политических событий. Для достижения цели Германты на своих приемах прибегают к тонкой и остроумной игре слов, ловко принижая при этом человека в глазах присутствующих. Неумение адресата понимать истинный смысл тех или иных образных высказываний, юридическая лексика которых используется для отсылки к самым разным прототипическим общекультурным и коммуникативным ситуациям, используется Германтами для того, чтобы подчеркнуть свою сословную исключительность и разделить всех людей, которые их окружают, на «своих» и «чужих». Что касается Пруста, то с помощью образного юридического переосмысления коммуникативных ситуаций подобного типа он показывает реакцию Марселя – наблюдателя из поколения буржуазии, его разочарование теперь знакомым ему истинным миром аристократов.

Ключевые слова

«В поисках утраченного времени», культурные коммуникативные ситуации, метафоры, образные сравнения, М. Пруст, стилистические фигуры, юридическая лексика, юридическая терминология, юридические термины, язык и стиль автора

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность Татьяне Ильиничне Тарасовой и Елене Эмильевне Разлоговой за их помощь и поддержку.

Для цитирования

Савина Е. С. Юридическая лексика как средство осмысления культурных коммуникативных ситуаций аристократией в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 4. С. 101–114. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-4-101-114

© Савина Е. С., 2023

Legal Vocabulary as a Means of Conceptualization of Cultural Communicative Situations by Aristocrats in Marcel Proust's Novel

Elena S. Savina

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

savinaelena2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4301-5638>

Abstract

The author of the article argues that during the Third Republic French aristocrats used legal terms figuratively in their communication as is evidenced in Marcel Proust's novel. The paper presents legal terms which, used metaphorically and in similes, create a certain cultural code for the personages' private communication. Communicative situations (secular and political) employing figurative legal terms whose meaning can be perceived only by French aristocrats and their closest social circle, creating a special code for message exchange, served as material for our study. In order to describe these situations, Marcel Proust resorts to general legal vocabulary, the terms of Constitutional Law, Civil Law, International Public Law, as well as some concepts of the history of the French Law. The main methods of our study are semantic, linguistic, stylistic and contextual types of analysis. The relevance of our article could be justified by the fact that, to our knowledge, there are no scientific papers on stylistic devices, based on specialist terminology, in a literary text, or in communication. Linguists are interested in the functioning of specialist terminology as well as in the issues of classification and analysis of different stylistic devices. With regard to the stylistic analysis, we may say that the Guermants, the personages of the novel, are capable of impacting the opinion of their interlocutors in many subtle ways, just like journalists impact the viewpoints of their readers while covering political events in the news. For this purpose, they also resort to different delicate and ingenious techniques, such as play on words, aiming at belittling someone in the eyes of others. The inability of the readers to understand the meaning of some of their statements featuring legal terms to refer to some larger cultural and communicative situations, is one way for the Guermants to underline their own uniqueness, treating the people around them in terms of in-(out-)group members. Numerous communicative situations related to the figurative use of legal vocabulary allow the writer to represent Marcel's disappointment by the aristocrats' world he is now familiar with, as well as his misunderstanding of Baron de Charlus' sensual hints, and total incomprehension of the new modern art by the Duke of Guermants.

Keywords

"In Search of Lost Time", cultural communicative situations, metaphors, similes, Marcel Proust, stylistic devices, legal vocabulary, legal terminology, legal terms, language and style of an author

Acknowledgements

I would like to express my deep gratitude to Tatiana Tarasova and Elena Razlogova for their assistance and support.

For citation

Savina E. S. Legal vocabulary as a means of conceptualization of cultural communicative situations by aristocrats in Marcel Proust's Novel. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 101–114. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-4-101-114

Введение

Актуальность работы объясняется тем, что в настоящее время, насколько нам известно, не существует работ, посвященных стилистическому функционированию в художественном тексте фигур, созданных на основе специальной терминологии, а также их роли в художественной коммуникации.

Цель этой статьи, как и предыдущих статей автора по юридической метафорике М. Пруста [Савина, 2019; 2020; 2021; 2022], – показать новые грани этой культурно-когнитивной стратегии французского писателя, «ищущего»¹ *le temps perdu*, т. е. реконструирующего уже почти казавшие в Лету социальные коды родовой аристократии. В романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» Германты и приближенные к ним лица (т. е. получившие право быть у них

¹ Слово *recherche* в современном языке – это не только и не столько обозначение поиска, сколько основное слово для передачи понятия «научные исследования». Такая ассоциация названия романа не совсем случайна.

на светских приемах), все представители высшего аристократического общества используют в коммуникации между собой элементы особого культурного кода – отсылки к самым различным ситуациям из области правовой культуры. Для описания таких ситуаций Прустом используется как общеправовая лексика, так и термины конституционного, гражданского и международного публичного права, а также отдельные культурные концепты, связанные с понятиями из истории государства и права Франции. В исследовательскую выборку вошли ситуации с момента входа Марселя, наделенного автором ролью наблюдателя и аналитика, в закрытый мир Германтов до конца третьего тома романа.

В современном информационном обществе верно положение о том, что «трансляция культурных ценностей членам общества существуют благодаря их особому знаковому представлению, или кодированию» [Бакаева, Бибанина, 2017], но этого нельзя сказать об аристократических обществах прошлого или закрытой для посторонних и любопытствующих мира современной элиты.

Необходимо поэтому подчеркнуть, что отсылки протагонистов романа к различным правовым ситуациям периода Третьей республики могут легко ввести читателя в заблуждение, поскольку они подразумевают общекультурные контексты иного времени. Как следствие, имплицитруемый отправителем истинный, но «закодированный» смысл оказывается шире культурной ситуации конкретного текстового высказывания. В стилистике замены эксплицитного выражения мысли такими импликациями соответствует прием аллюзии. Подобная «кодировка» и обуславливает клановую закрытость описываемого мира.

В качестве примера лингвокультурной тактики такого рода можно привести ситуацию, в которой вынесение суждений госпожой Германтской о тех или иных людях и их восприятие ее аудиторией подается в виде аналогии с манипулятивной информационной политикой тогдашней буржуазной прессы в описании взаимодействия между Национальным собранием и массовым читателем. Внешне отчет о заседании парламента должен производить впечатление объективного изложения сказанного, на самом же деле газеты не пускают интерпретацию «на самотек» и пытаются исподволь формировать мнение так называемого «благоразумного читателя» по обсуждаемому вопросу. Интересно отметить в этой связи, что тема соотношения истины и манипуляций общественным мнением в прессе остро стоит и в наше время (см., например, [Фефелов, 2023]). За счет манипуляций такого рода восприятие информации читателем фактически меняется на противоположное: он не одобряет разумные меры и придает непропорционально большое значение происходящим в парламенте событиям.

Однако Марселю суждения самой герцогини Германтской представляются столь же произвольными, что и медийные:

Ce “tonnerre d’applaudissements” emporte les dernières résistances du lecteur de bon sens; il trouve insultante pour la Chambre, monstrueuse, une façon de procéder qui en soi-même est insignifiante; au besoin, quelque fait normal, par exemple: vouloir faire payer les riches plus que les pauvres, la lumière sur une iniquité, préférer la paix à la guerre, il le trouvera scandaleux et y verra une offense à certains principes auxquels il n’avait pas pensé en effet, qui ne sont pas inscrits dans le cœur de l’homme, mais qui émeuvent fortement à cause des acclamations qu’ils déchaînent et des compactes majorités qu’ils rassemblent [Proust, 1988. P. 459].

В данном случае мы имеем дело с аффективной «аргументацией», построенной на антитезе. Выражение “tonnerre d’applaudissements” «гром аплодисментов», введенное в отчет, подает благоразумие читателя (*bon sens*) и склоняет его на сторону богатеев, неправды, войны. С одной стороны, незначительность, с другой – естественность происходящих в парламенте событий (*insignifiante, normal*) описываются с помощью лексики, указывающей на их утрированное эмоциями восприятие (*insultante, monstrueuse, scandaleux, une offense, qui émeuvent*

fortement)². Данная лексика создает тем более резкий контраст, что с подачи газеты возмущение читателя относится именно к фактам социальной справедливости. Такова же тактика убеждения герцогини Германтской: преувеличивая значимость разных черт характера человека, она задает шаблон мнения о нем своему окружению.

Обращение Пруста к манипулятивным стратегиям прессы далеко не случайно. Как отмечает В. П. Трыков, М. Пруст «был вхож в этот мир [журналистики], знаком со многими его известными представителями, на протяжении многих лет печатался в разных парижских периодических изданиях» [Трыков, 2008]. Опыт М. Пруста в области журналистики подробно описан в том числе и в биографии писателя, составленной У. Картером, где на основе документальных свидетельств его жизнь воссоздана буквально по дням [Carter, 2013].

В рассматриваемом отрывке, развивая далее развернутое сравнение формирования нужного мнения читателя журналистами с задающим моду в свете мнением герцогини Германтской о других людях, М. Пруст образно представляет ее умелое манипулирование точкой зрения своего собеседника.

Что касается исследований юридической лексики в лингвистике, то не следует смешивать их с исследованиями в юрислингвистике и ее подходами, ориентированной на проблематику судебно-лингвистических экспертиз и юридическую номенклатуру (см. на материале русского языка [Голев, 2021] журнал «Юрислингвистика», который издается Алтайским государственным университетом с 1999 г., а также, например, статью о проблемах методологии анализа текста в рамках судебной экспертизы [Бурцева, Калашникова, Троцюк, 2022]).

В лингвистике текста вкрапления терминов рассматриваются с разных точек зрения: исследуется их функционирование в различных стилях [Глинская, 2002], восприятие носителями в рамках общелитературного языка [Малюкова, 2005]. В дидактике предлагаются классификации используемых российскими юристами иноязычных заимствований [Дьяков, Шилиева, 2021] и юридической лексики по степени ее терминологизации в отдельных дискурсах, а именно в речах адвокатов и прокуроров [Кэюнь, 2012], обосновывается необходимость расширения списка юридических терминов, которыми должны владеть выпускники языковых вузов [Безуглова, Кузнецова, 2016]. Нас будут интересовать ситуации, когда смысл высказывания, содержащего юридические термины, в тексте не равен языковому материалу.

Мы далее рассмотрим, как посредством использования юридических терминов, входящих в состав фигур речи, передается определенный культурный код, характеризующий аристократическое общество Германтов в романе М. Пруста.

Лексика из области конституционного права

Assemblée «палата парламента», *révocation* «отзыв»,
autonomie «автономия»

Для понимания нового для себя мира и недосказанностей, которые часто присутствуют в общении между представителями аристократического общества, Марсель обращается к аналогиям из области политики, административно-деловой сферы и военной ситуации периода Русско-японской войны 1905 года, являющихся для некомпетентных людей примерами якобы нелогичных решений, тогда как для посвященных они являются проявлением «тонкости» (*subtilité, finesse*) политика:

Il faut d'ailleurs reconnaître que cette *subtilité* des hommes politiques qui me servit à m'expliquer le milieu Guermantes et plus tard d'autres milieux, n'est que la perversion d'une certaine *finesse d'interprétation* souvent désignée par la locution "lire entre les lignes". Si dans les *assemblées* il

² Что также актуально и в наше время в связи с манипуляциями прессы и попытками повлиять на мнение читателя.

*y a absurdité par perversion de cette finesse, il y a stupidité par manque de cette finesse dans le public qui prend tout “à la lettre”, qui ne soupçonne pas **une révocation** quand un haut dignitaire est relevé de ses fonctions “sur sa demande” et qui se dit: “Il n’est pas révoqué puisque c’est lui qui l’a demandé”, une défaite quand les Russes par un mouvement stratégique se replient devant les Japonais sur des positions plus fortes et préparées à l’avance, un refus quand, une province ayant demandé l’indépendance à l’empereur d’Allemagne, celui-ci lui accorde **l’autonomie religieuse** <...> [Proust, 1988. P. 459].*

В рассматриваемом отрывке Марсель сравнивает нормы поведения в высшем обществе с неписаными законами в сфере государственного управления и политической жизни страны. В отличие от предыдущего контекста, где незначительность речей депутатов искусственно преувеличивается в прессе, здесь автор говорит, напротив, о неспособности рядовых читателей понимать саму суть событий. Так, неизбежный вынужденный отзыв сановника представлен как его отставка по собственному желанию (кавычки, как нам представляется, указывают здесь не только на прямую цитату из текста газетной статьи, но и на то, что данное выражение употреблено иронически), перегруппировка русской армии на более выгодные позиции – как поражение, а ответ императора на ходатайство немецкой земли о независимости в виде предоставления ей всего лишь религиозной автономии – как отказ³. Как и в области политики, в аристократическом обществе незначительное слово может восприниматься как нечто очень важное, поскольку глубинная суть происходящего наряду с истинным содержанием слова ускользает от постороннего наблюдателя.

*Députés «депутаты», délégués «делегаты», ministre «министр»,
délégation «делегация»*

Однако есть и ситуации, когда сами депутаты (т. е. посвященные) не считают всю суть политической ситуации в парламенте и превращаются в читателя («здравомыслящего гражданина»), которым умело манипулируют ловкие журналисты:

*<...> Il est possible d’ailleurs, pour revenir à ces séances de la Chambre, que quand elles s’ouvrent, **les députés eux-mêmes soient pareils à l’homme de bon sens** qui en lira le compte rendu. Apprenant que des ouvriers en grève ont envoyé leurs délégués auprès d’un ministre, peut-être se demandent-ils naïvement: “Ah! voyons, que se sont-ils dit? espérons que tout s’est arrangé”, au moment où le ministre monte à la tribune dans un **profond silence** qui déjà met en goût d’émotions artificielles <...> [Proust, 1988. P. 459].*

В данном контексте представители законодательной власти сами становятся жертвами той же уловки со стороны исполнительной власти: они не понимают скрытого смысла ситуации и невольно, из-за многозначительного молчания министра, по внешнему виду которого ничего нельзя понять, испытывают те самые эмоции, которые министр от них ожидает и планирует спровоцировать. Расписывая развитие ситуации, он использует довольно высокопарную лексику и весьма витиеватые синтаксические конструкции, имея целью создать эффект театральности и вызвать овации зала, но подчеркивает при этом свою скромность:

*<...> Les premiers mots du ministre: “Je n’ai pas besoin de dire à la Chambre que j’ai un trop haut sentiment des devoirs du gouvernement pour avoir reçu cette délégation dont l’autorité de ma charge n’avait pas à connaître”, soit **un coup de théâtre**, car c’était la seule hypothèse que le bon sens des députés n’eût pas faite. Mais justement parce que c’est **un coup de théâtre**, il est accueilli par de tels **applaudissements** que ce n’est qu’au bout de quelques minutes que peut se faire entendre*

³ Вероятно, религиозная автономия в Германии конца XIX – начала XX века подразумевала в том числе и определенную свободу в управлении местными делами. В Германии земли исторически имеют свои законодательные органы.

le ministre, le ministre qui recevra, en retournant à son banc, les félicitations de ses collègues <...> [Proust, 1988. P. 459–460].

В рассматриваемом случае форма победила содержание. Министр, представив свою встречу с рабочими как выполнение некоего морального долга, не предусмотренного официальными обязанностями, вызывал тем самым «бурные аплодисменты» со стороны депутатов, получил поддержку со стороны коллег-министров, хотя очевидно, что сама забастовка рабочих фактически свидетельствует о неудачах во внутренней политике правительства.

Président du Conseil municipal «председатель муниципального совета»

Восторженное восприятие депутатами данной ситуации как победы этого «настоящего истинного государственного деятеля» поддерживается еще одним его шагом – отказом пригласить на празднование великого национального события оппозиционно настроенного председателя муниципального совета:

<...> On est aussi ému que le jour où il a négligé d'inviter à une grande fête officielle le président du Conseil municipal qui leur faisait opposition, et on déclare que dans l'une comme dans l'autre circonstance il a agi en véritable homme d'État.

M. de Guermantes, à cette époque de sa vie, avait, au grand scandale des Courvoisier, fait souvent partie des collègues qui venaient féliciter le ministre <...> [Proust, 1988. P. 460].

Данная ситуация показывает скорее слабость министра, так как мэр в иерархии органов государственного управления занимает низшую позицию по отношению к главе исполнительной власти. Так же ее воспринимает в отличие от герцога Германтского и Курвуазье, который, сам депутат, старается соблюдать негласные законы республиканского общества.

Décret «декрет (акт, принимаемый главой государства или премьер-министром)»

Все приведенное выше подробное, развернутое описание политической жизни Франции периода Третьей республики приводится Прустом для того, чтобы показать, что герцогиня Германтская выносила свои светские суждения, основываясь на тех же «искусственных и волнительных» критериях, которые в ходу у политиков:

Pour en revenir à ses décisions artificielles et émouvantes comme celles des politiciens, Mme de Guermantes ne déconcertait pas moins les Guermantes, les Courvoisier, tout le Faubourg et plus que personne la princesse de Parme, par des décrets inattendus sous lesquels on sentait des principes qui frappaient d'autant plus qu'on s'en était moins avisé <...> [Proust, 1988. P. 460].

Термин *décret* указывает, прежде всего, на акт, принимаемый главой государства, поэтому сравнение высказываний герцогини Германтской о тех или иных происходящих в светской жизни событиях с провозглашением декрета позволяет представить ее как носителя истин (apporteur de vérités, как сказал бы Гюго) для Германтов, Курвуазье и всего аристократического общества в целом. Даже не понимая причин вынесенного герцогиней суждения, парижские аристократы его, тем не менее, разделяли, чтобы казаться столь же тонкими знатоками.

Arrondissement «округ, городской район»

В приведенном ниже отрывке иронически обыгрывается юридическое значение существительного *arrondissement* («избирательный округ»), связанное с этимологическим так же, как в русском эквиваленте («état de ce qui est arrondi» [TLF]). Цель этой параллели в том, чтобы представить генерала политическим неудачником, неспособным «округлить» свой успех даже

на низшем уровне, на муниципальных выборах, тогда как в семейной жизни это «округление» происходит с завидной регулярностью – жена снова беременна:

– Comment! Cette pauvre Mme de Montserfeuil est encore enceinte, s'écria la princesse.

– *Mais parfaitement, répondit la duchesse, c'est le seul arrondissement où le pauvre général n'a jamais échoué.*"

Je ne devais plus cesser par la suite d'être continuellement invité, fût-ce avec quelques personnes seulement, à ces repas dont je m'étais autrefois figuré les convives comme les Apôtres de la Sainte-Chapelle <...> [Proust, 1988. P. 496].

Выслушивание подобных разговоров, которые, по сути, представляют собой интимные сплетни, за ужином разбивает идеализированное представление Марселя об аристократах, об их мире и о светских приемах, который ранее воспринимал их как апостолов во время Тайной вечери на прекрасных средневековых витражах, очевидно, ведущих столь же возвышенные беседы.

Лексика из области финансового права

Débit «дебет счета»

Просьба о «нематериальной» помощи родственникам, обращенная к герцогине Германтской, образно сравнивается герцогом с принятием на себя некоего финансового обязательства в дальнейшем «расплатиться» за данное содействие оказанием аналогичной услуги в будущем лицу, перед которым герцогиня будет хлопотать за своего племянника по просьбе ее родных, «с общего банковского счета супругов», а точнее, ему самому «из своих собственных средств», то есть задействуя свои личные связи и влияние в свете:

“Puisque nous parlions de votre famille, Oriane, dit la princesse, j'ai vu hier votre neveu Saint-Loup; je crois qu'il voudrait vous demander un service.” Le duc de Guermantes fronça son *sourcil jupitérien*. *Quand il n'aimait pas rendre un service, il ne voulait pas que sa femme s'en chargeât, sachant que cela reviendrait au même et que les personnes à qui la duchesse aurait été obligée de le demander l'inscriraient au débit commun du ménage, tout aussi bien que s'il avait été demandé par le mari seul* [Proust, 1988. P. 492].

В данном контексте личная просьба родственника, обращенная к герцогине, образно сопоставляется с просьбой одолжить деньги с ее банковского счета, но герцог понимает, что фактически это означает, что будут использованы «денежные средства с совместного семейного счета», то есть будет задействовано положение их семьи в свете, а в действительности именно его личные связи.

Стоит подчеркнуть, что здесь имеется в виду не бухгалтерия и не деньги, которые тоже могут иметь место в отношениях супругов, а присутствует образное сравнение влияния в свете с денежными средствами (оно неоднократно встречается в романе). По контексту речь идет о том, что Сен-Лу через третье лицо просит об услуге (неденежной и нематериальной) свою тетю, а герцогу это не нравится, так как когда она будет хлопотать перед влиятельным лицом за Сен-Лу, это будет воспринято не как ее личная просьба, а как просьба обоих супругов, и в дальнейшем «расплачиваться» за нее (т. е. не деньгами, а задействуя свои связи и свое влияние в свете) придется не только герцогине, но и фактически супругу, хотя его никто ни о чем не спрашивал.

Лексика из области истории государства и права

Mariage des souverains par procuration «брак монархов по доверенности»

В приведенном ниже отрывке герцогиня Германтская сравнивает насекомых, переносящих пыльцу с тычинок мужского цветка на пестик женского, с посланниками монархических семей, заочно заключающими брак между наследниками престолов:

– Comme c’est curieux. Mais alors dans la nature...

– *Oui, il y a certains insectes qui se chargent d’effectuer le mariage, comme pour les souverains par procuration, sans que le fiancé et la fiancée se soient jamais vus.* Aussi je vous jure que je recommande à mon domestique de mettre ma plante à la fenêtre le plus qu’il peut, <...> dans l’espoir que viendra l’insecte indispensable <...> [Proust, 1988. P. 499].

В рассматриваемом случае *ma plante* – это орхидея, которая не имеет в Париже шансов получить пыльцу такого же растения. Именно она была уподоблена монархам, у которых не всегда была возможность увидеть воочию всех потенциальных невест и, возможно, приходилось заключать брак заочно, исходя исключительно из династических интересов и государственных расчетов. Кроме того, «оплакивая» далее судьбу своей орхидеи, занесенной в чужие края, герцогиня опасается, что та, скорее всего, «умрет девственницей». Данный отрывок композиционно вводит дальнейшее признание Шарлюса в своей гомосексуальности.

Saint Louis «Людовик IX»

Образное сравнение г-на де Норпуа с Людовиком IX, отправляющим правосудие под дубом (и здесь еще одна, пусть и неявная, аналогия – с царем Соломоном), – это всего лишь ядовитый намек протагониста на лстивую манеру маркиза оглашать свои высокие суждения о том или ином человеке, уподоблять его то известному своей справедливостью Людовику Святому, то беспристрастному набожному судье. Марсель давно уже понял, что де Норпуа говорит как профессиональный дипломат: лстит в глаза людям, когда это необходимо, а за глаза злословит о них:

<...> M. de Norpois était bien la dernière personne de qui j’eusse attendu un bon office. *La vérité est qu’étant moqueur et même assez malveillant, ceux qui s’étaient laissé prendre comme moi à ses apparences de Saint Louis rendant la justice sous un chêne, aux sons de voix facilement apitoyés qui sortaient de sa bouche un peu trop harmonieuse, croyaient à une véritable perfidie quand ils apprenaient une médisance à leur égard venant d’un homme qui avait semblé mettre son cœur dans ses paroles.* Ces médisances étaient assez fréquentes chez lui <...> [Proust, 1988. P. 512].

В рассматриваемом контексте то впечатление, которое господин де Норпуа производит на окружающих его людей, противопоставляется его истинной сущности. Лексика, описывающая производимое им впечатление, относится к семантическому полю доброты, сочувствия и искренности (*ses apparences de Saint Louis rendant la justice sous un chêne, les sons de sa voix facilement apitoyés qui sortaient de sa bouche un peu trop harmonieuse, sembler mettre son cœur dans ses paroles*). Портрет реального человека, известный протагонисту по опыту общения с ним, описывается рядом понятий, относящихся к семантическому полю злобы, вероломства и коварства (*une perfidie, une médisance à leur égard, ces médisances, moqueur, malveillant*). Важны также глаголы и прилагательные, указывающие на обманчивость внешних впечатлений (*ils croyaient, ils apprenaient, il avait semblé, véritable*). Примечательно, что, даже отлично зная об этом, Марсель так же обманывается, так как наивно верит словам герцогини Германтской о том, что маркиз де Норпуа искренне восхищался им на светском приеме.

Le congrès de Vienne «Венский конгресс»

Барон де Шарлюс, поняв, что Марсель не отвечает на его симпатию и сообщив ему в этой связи, что он разрывает с ним всякие светские и личные отношения, внезапно решает, что им надо будет все-таки встретиться еще один раз. Он не успел отдать его бабушке книгу маркизы де Севинье в особом переплете, заказанном специально для нее, и поэтому рассматривает возможность передать книгу внуку на память о покойной бабушке. Архисложность такого решения вопроса с точки зрения времени и усилий подчеркивается сравнением мелкой бытовой

ситуации с организацией эпохального для Европы Венского конгресса 1814–15-х годов по итогам наполеоновских войн:

<...> Il faut s'en consoler en se disant qu'on liquide rarement en un jour des affaires compliquées. *Regardez combien de temps a duré le Congrès de Vienne.*

– Mais je pourrais la faire chercher sans vous déranger, dis-je obligeamment <...> [Proust, 1988. P. 545].

Подобное сравнение привносит шутивно-ироничную нотку в речь барона, признавшего свое поражение, но цепляющегося за последнюю пристойную возможность и рассчитывающего, что Марсель придет на встречу. Марсель же, в свою очередь, использует нейтральную лексику, указывающую на его вежливость и желание поступить в соответствии с правилами этикета так, чтобы как можно меньше стеснять барона (употребление глагола *pouvoir* в форме условного наклонения, выражение *sans vous déranger* и характеристика его речи посредством наречия *obligeamment*). Это строгое соблюдение правил этикета и есть форма вежливого отказа от продолжения контактов.

Общая юридическая лексика

Notaire «нотариус»

С провинциальным нотариусом герцог Германтский иронически сравнивает мецената художника Эльстира, которого тот изобразил на одной из своих картин в неподобающем и неуместном, по мнению герцога, виде:

<...> Ça peut être un pontife très calé, mais il ignore évidemment dans quelles circonstances on met un chapeau haut de forme. *Avec le sien, au milieu de toutes ces filles en cheveux, il a l'air d'un petit notaire de province en goguette.* Mais, dites donc, vous me semblez tout à fait fêru de ces tableaux <...> [Proust, 1988. P. 484].

Данное описание вызывает ассоциации с картиной «Завтрак на траве» Э. Мане и непонимание, которое она вызвала в свое время. Используя подобное сравнение, герцог Германтский показывает, что буквально воспринимает то, что изображено на картине, противопоставляя высокое положение, занимаемое покровителем Эльстира в обществе, его неумению подбирать одежду, уместную для того или иного случая, что свидетельствует о непонимании герцогом новых тенденций в современной живописи. Марсель же, напротив, восхищается новизной и свежестью «буржуазных» картин Эльстира.

Poursuivre pour faux «привлекать к ответственности за подделку»

Выражение имеет здесь сугубо переносный смысл. Критерий истинной ценности артефакта для принца Фона прост: если один пожилой берлинский археолог, увидев находку, заплачет, то она настоящая, если нет, то продавца можно привлекать к судебной ответственности за подлог. Император же, с точки зрения дипломата, совсем не разбирается в искусстве: этого не понимает:

<...> S'il pleure, on achète la pièce pour le musée. *Si ses yeux restent secs, on la renvoie au marchand et on le poursuit pour faux.* Hé bien, chaque fois que je dîne à Potsdam, toutes les pièces dont l'empereur me dit: "Prince, il faut que vous voyiez cela, c'est plein de génialité", j'en prends note pour me garder d'y aller, et quand je l'entends fulminer contre une exposition, dès que cela m'est possible, j'y cours [Proust, 1988. P. 510].

В данном случае сравнение с правовой ситуацией иронически привносит нюанс объективности в описание субъективного восприятия, поскольку слезы (или отсутствие таковых) у берлинского археолога якобы являются объективным основанием для подачи искового заявления.

Так же, по мнению принца, чтобы понять фактическую ценность того или иного экспоната на выставке, надо воспринимать художественные вкусы немецкого императора с точностью до наоборот.

Jugement «судебное решение», *condamnation* «осуждение»

В приведенном ниже контексте барон де Шарлюс образно намекает, что Марсель подписывает себе обвинительный приговор, отказываясь понимать его завуалированные намеки и от светских возможностей, которые «дружеская» связь между ними могла бы ему предоставить:

<...> Vous voulez rentrer, quitte à manquer de respect à Beethoven et à moi. ***Vous portez contre vous-même jugement et condamnation***, ajouta-t-il d'un air affectueux et triste, quand le moment fut venu que je m'en allasse. Vous m'excuserez de ne pas vous reconduire comme les bonnes façons m'obligeraient à le faire, me dit-il <...> [Proust, 1988. P. 544].

В данном случае барон де Шарлюс всячески, в том числе и с помощью юридической метафоры, убеждает Марселя, что он принял некое ошибочное решение, хотя юноша вообще не понимает, о каком суде и приговоре барон ведет речь. Прискорбная для барона «бесчувственность» Марселя сравнивается и с его безразличием к красоте искусства: он уходит, не желая даже дослушать прекрасную музыку Бетховена, доносящуюся из соседнего дома.

Code «кодекс, свод законов», *jurisprudence* «судебная практика»

Существительное *code* определяется в словаре “Petit Robert” как “recueil de lois” [NPR, 1994. P. 397], а *jurisprudence* в словаре Ж. Корню – как “ensemble des décisions de justice rendues pendant une certaine période” [Cornu, 2016. P. 591]. Данные существительные имеют также производные значения “ensemble de coutumes ou de règles qu’il est convenu de respecter dans une matière” и “usage établi, manière d’agir, de dire, de juger, de penser établie” соответственно [TLF]. Однако в приведенном ниже примере, на наш взгляд, сочетание данных существительных в рамках одного высказывания отсылает также и к правовой ситуации, когда необходимо квалифицировать юридический факт:

“Qu’est-ce que vous me dites là?” s’écria la duchesse en s’arrêtant une seconde dans sa marche vers la voiture et en levant ses yeux bleus et mélancoliques, mais pleins d’incertitude. ***Placée pour la première fois de sa vie entre deux devoirs aussi différents que monter dans sa voiture pour aller dîner en ville, et témoigner de la pitié à un homme qui va mourir, elle ne voyait rien dans le code des convenances qui lui indiquât la jurisprudence à suivre*** et, ne sachant auquel donner la préférence, elle crut devoir faire semblant de ne pas croire que la seconde alternative eût à se poser; de façon à obéir à la première qui demandait en ce moment moins d’efforts, et pensa que la meilleure manière de résoudre le conflit était de le nier. “Vous voulez plaisanter?” dit-elle à Swann [Proust, 1988. P. 576].

Рассматриваемый отрывок построен на антитезе между двумя обязанностями: ехать на светский ужин или остаться выразить сочувствие умирающему от тяжелой болезни другу. Ее колебания в определении большей важности двух данных светских обязанностей, на самом деле несопоставимых по значимости, сравниваются с замешательством судьи, который не может из-за пробела в праве понять, какое решение нужно вынести по этому конкретному делу. Романтический эпитет *bleus et mélancoliques*, используемый при описании глаз герцогини, вводит резкий контраст между ее красотой, нежностью и чувствительностью, с одной стороны, и жестокосердием, которое она проявляет, с другой. Сравнение этой бытовой ситуации с правовой (попытка быстро найти нужную «статью» в тексте светских законов для правильной квалификации случая) показывает, что герцогиня беспокоится лишь о своей светской репутации, а не о друге.

Заключение

Итак, можно выделить три основных аспекта функционирования юридической лексики в коммуникации в среде аристократов в романе М. Пруста.

I. Пруст на примере умело применяемых Германтами коммуникативных стратегий выявляет механизмы формирования манипулятивного дискурса. Их речевые манипуляции, подобно медийным манипуляциям, образно представлены автором со всех точек зрения – как стремление ловко повлиять на мнение собеседника, при этом последний обычно не понимает, что его предварительное восприятие уже заранее искусственно сформировали, благодаря использованию определенной лексики, в том числе и юридической, будто бы объективно представляющей некую ситуацию, за счет чего, например, собеседники герцогини разделяют ее взгляд, а читатели газеты соглашаются с автором статьи.

II. Этой же цели служит и обыгрывание на светских ужинах Германтов значений юридического термина с отсылкой к различным пикантным правовым ситуациям, ассоциативно связанным с плотскими отношениями. Образные параллели позволяют завуалированно и иронично обсуждать непристойные подробности и вводить какое-нибудь натуралистическое описание (ср. рассуждения об «опылении» орхидеи герцогиней Германтской). Благодаря им подобные темы не шокируют никого из гостей, поскольку герцогиня прибегает к остроумным каламбурам, использует отсылки к другим общекультурным ситуациям, что и позволяет сдвинуть акцент с пикантного содержания на форму его выражения, на утонченность ее речи.

III. Непонимание связи конкретных культурных правовых ситуаций с другими жизненными ситуациями служит определенным маркером для разделения Германтами собеседников на «своих» и «чужих». Так, Марсель не понимает завуалированных намеков барона де Шарлюса и старается вести себя в соответствии с «обычными» нормами светской вежливости. Он также верит в то, что маркиз де Норпуа искренне восхищался им у Германтов, хотя и знает, насколько его публичный образ «святого Людовика» не соответствует действительности. Поведение герцогини Германтской в обществе представлено как следование законам и судебной практике, и оказывается, что в соответствии с ними поездка на светский ужин становится важнее, чем поддержка умирающего друга.

Список литературы

- Бакаева Ж. Ю., Бибанина Е. М. Проблема культурно-коммуникативной системы отношений и связей информационного общества // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kulturno-kommunikativnoy-sistemy-otnosheniy-i-svyazey-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 25.01.2023).
- Безуглова О. А., Кузнецова А. А. Юридическая лексика на занятиях по английскому языку в языковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Ч. 1. № 4. С. 177–179.
- Бурцева А. В., Калашникова О. В., Троцюк С. Н. Анализ десигната в практике судебной лингвистической экспертизы: к вопросу о построении методологии // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 3. С. 75–89. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-3-75-89
- Глинская Н. П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи: Дисс. ...канд. филол. наук. М., 2002. 210 с.
- Голев Н. Д. Юрислингвистика. Вводный очерк теории: Учебное пособие. Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 2021. 214 с.
- Дьяков А. И., Шилиева О. А. Зачем российским юристам англицизмы // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6 (108). URL: <https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/zachem-rossijskim-yuristam-anglicizmy> (дата обращения: 25.01.2023).

- Кэюнь Д.** Юридическая лексика в судебной речи // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2012. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-leksika-v-sudebnoy-rechi> (дата обращения: 25.01.2023).
- Малюкова Е. В.** Юридическая терминология в системоцентрическом и антропоцентрическом аспектах: Дисс. ...канд. филол. наук. Бийск, 2005. 177 с.
- Савина Е. С.** Взаимодействие специального и общелитературного значений французских юридических терминов и культурных концептов как средство авторской характеристики персонажей в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» («À la recherche du temps perdu») // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 2. С. 140–152.
- Савина Е. С.** Стилистическое функционирование юридической лексики во втором томе романа М. Пруста «В поисках утраченного времени» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17. № 2. С. 65–76. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-65-76
- Савина Е. С.** Юридическая лексика как средство выявления М. Прустом культурных кодов аристократии, буржуазии и народа // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19. № 3. С. 98–109. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-98-109
- Савина Е. С.** Юридические макроструктурные и микроструктурные фигуры как средство изображения буржуазного мира Франции // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18. № 4. С. 110–121. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-110-121
- Трыков В. П.** Марсель Пруст – журналист // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 5. URL: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Trykov_Proust/ (дата обращения: 25.01.2023).
- Фефелов А. Ф.** Лексико-семантическое поле post-truth в пространстве от истины до правды // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21. № 1. С. 83–101. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-83-101
- Carter, W. C.** Marcel Proust A Life. Yale University Press, 2013, 946 p.
- Cornu, G.** Linguistique juridique. Paris, Montchrestien, 2005, 443 p.
- Colin,** 2016, 224 p.

Список источников и словарей

- Proust, M.** Le Côté de Guermantes. Paris, Gallimard, 1988, 765 p.
- Гак В. Г., Ганшина К. А.** Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 2002. 1195 с.
- Мачковский Г. И.** Французско-русский юридический словарь. М.: Руссо, 2004. 437 с.
- Cornu, G.** Vocabulaire juridique. Paris, PUF, 2016, 1101 p.
- Le Nouveau Petit Robert.** Dictionnaire de la langue française. Paris, Dictionnaires Le Robert, 1994, 2467 p.
- TLF – Le Trésor de la langue française.** URL: <http://atilf.atilf.fr> (дата обращения: 25.01.2023).

References

- Bakaeva, Zh. Ju., Bibanina, E. M.** Problem of Cultural and Communicative System of Relations and Links within Information Society. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2017, no. 10. (in Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kulturno-kommunikativnoy-sistemy-otnosheniy-i-svyazey-informatsionnogo-obschestva> (accessed 25.01.2023).

- Bezuglova, O. A., Kuznecova, A. A.** Legal Vocabulary at English Languages Seminars at Language Universities. *Philological Sciences. Questions of Theory and Method*, 2016, no. 4, part 1, pp. 177–179. (in Russ.)
- Burtseva, A. V., Kalashnikova, O. V., Trocuk, S. N.** Designatum Analysis in Forensic Linguistic Expertise: On the Question of Constructing a Methodology. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 75–89. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-3-75-89.
- Carter, W. C.** Marcel Proust A Life. Yale University Press, 2013, 946 p.
- Cornu, G.** Linguistique juridique. Paris, Montchrestien, 2005, 443 p.
- Djakov, A. I., Shiljaeva, O. A.** Why do Russian Lawyers Need Anglicisms. *International Scientific-Research Journal*, 2021, no. 6 (108). (in Russ.) URL: <https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/zachem-rossijskim-yuristam-anglicizmy> (accessed 25.01.2023).
- Fefelov, A. F.** Lexico-semantic field of POST-TRUTH through the Prism of it's Russian Correspondences *Istina and Pravda. Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 83–101. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-83-101.
- Glinskaja, N. P.** Legal Terminology in Different Functional Styles of English Speech. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2002, 210 p. (in Russ.)
- Golev, N. D.** Legal Linguistics. Introduction to Theory: Manual. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 2021, 214 p. (in Russ.)
- Kjejun, D.** Legal Vocabulary in Judicial Speech. *Scientific Notes of Crimea Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological Sciences*, 2012, no. 1–2. (in Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-leksika-v-sudebnoy-rechi> (accessed 25.01.2023).
- Maljukova, E. V.** Legal Vocabulary in System-centric and Anthropocentric Aspects. Cand. Philol. Sci. Diss. Biysk, 2005, 177 p. (in Russ.)
- Savina, E. S.** Interaction between Special and General Meaning of French Legal Terms and cultural concepts as a Means of Social Characterization in Marcel Proust's Novel "À la recherche du temps perdu". *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 140–152. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-2-140-152
- Savina, E. S.** Stylistic Functioning of Legal Vocabulary in the Second Volume of Marcel Proust's Novel "In Search of Lost Time". *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 2, pp. 65–76. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-65-76
- Savina, E. S.** Legal Vocabulary as Means of Revealing by Marcel Proust of the Cultural Codes of French Aristocracy, Bourgeoisie and Peasantry. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 98–109. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-98-109
- Savina, E. S.** Legal Macro- and Microstructural Devices as a Means of Representing French Bourgeoisie. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 4, pp. 110–121. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-110-121
- Trykov, V. P.** Marcel Proust as a Journalist. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2008, no. 5. (in Russ.) URL: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Trykov_Proust/ (accessed 25.01.2023).

List of Dictionaries and Sources

- Proust, M.** Le Côté de Guermantes. Paris, Gallimard, 1988, 765 p.
- Cornu, G.** Vocabulaire juridique. Paris, PUF, 2016, 1101 p.
- Gak, V. G., Ganshina, K. A.** New French-Russian Dictionary. Moscow, Russian Language Publ., 2002, 1195 p.
- Machkovsky, G. I.** French-Russian Legal Dictionary. Moscow, Russo Publ., 2004, 437 p.

Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. Paris, Dictionnaires Le Robert, 1994, 2467 p.
TLF – Le Trésor de la langue française. URL: <http://atilf.atilf.fr> (accessed 25.01.2023).

Информация об авторе

Савина Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, PhD университета Париж-Сорбонна (Париж-4), доцент кафедры иностранных языков юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Information about the author

Elena S. Savina, Candidate of Sciences (Philology), PhD of Paris-Sorbonne (Paris-IV) University, Associate Professor, Foreign Languages Department, Law Faculty, Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russian Federation

*Статья поступила в редакцию 28.01.2023;
одобрена после рецензирования 25.08.2023; принята к публикации 28.08.2023
The article was submitted 28.01.2023; approved after reviewing 25.08.2023;
accepted for publication 28.08.2023*